

Очевидно, обед был слишком плотным, а фильм оказался настолько скучным, что режиссёр, видимо, хотел передать атмосферу прошлого и реализм жизни, но ни эффект, ни сюжет не удались. Всё казалось слишком мелочным и не вызывало сопереживания. Главное, игра актрисы была настолько переиграна, что она кричала с неестественной экспрессией. Ян Гуан и Ян Цзянь не любили такие фильмы, и, учитывая, что они плотно поели, быстро уснули под крики героини, словно под колыбельную.

Оператор:

— Ре-режиссёр, кажется, господин Ян уснул.

Режиссёр:

— ...Я вижу.

Оператор:

— Режиссёр, этот фильм — полный провал.

Режиссёр:

— ...Я обещал сделать рекламу для студии.

Ян Гуан проснулся, когда фильм дошёл до сцены с абортom и переломом ноги. Он поправил галстук, как будто никогда не спал, выпрямился и потряс маленького булочку:

— Цзяньцзянь, проснись.

— М-м... Фильм закончился? — протёр глаза маленький Ян Цзянь, зевнул и потянулся.

Ян Гуан сказал:

— Нет, но скоро. Разомнись, вытри пот, а то простудишься.

— Окей... — маленький булочка, только что проснувшись, кивнул с покорностью и мягко потянул галстук Ян Гуана, вытащив его из пиджака, и начал вытирать свой пот.

Ян Гуан: [...]

Он отобрал галстук, достал из кармана салфетку, вздохнул и аккуратно вытер пот с лица Ян Цзяня, убедившись, что всё чисто, сложил салфетку и положил её в пакет с мусором.

Даже во время такого романтического занятия, как просмотр фильма, Пэн Мэйяо не нашла ни единого шанса. Второй день подошёл к концу, и на третий день предстояло выполнить задание — сыграть сцену по жребью.

Ян Гуан редко снимался в фильмах, но он не боялся актёрской игры и обладал отличной способностью импровизировать. Ян Чжэн и Ян Цзянь оказались в худшем положении — они не были профессионалами и никогда не сталкивались с актёрским мастерством, так что им пришлось действовать наугад.

Ян Чжэн и его партнёрша вытянули сцену из истории о Пастухе и Ткачихе, известной трагедии, полной грусти и безысходности. Однако Ян Чжэн превратил её в комедию, но, так как он не был актёром, это не вызвало критики. Наоборот, все смеялись, и судьи дали ему

дополнительные баллы за старания.

Затем Ян Цзань и его партнёрша вытянули сцену из фильма «Тан Боху и Цю Сян». Это была классика, знакомая многим с детства. Ян Цзань, не имея опыта, сыграл Тан Боху как бесстрастного босса, но его внешность спасла ситуацию, и он тоже получил высокие баллы.

Последними выступали Ян Гуан и Пэн Мэйяо. В этом шоу участвовали как обычные люди, так и актёры, и Ян Гуан с Пэн Мэйяо оказались в одной команде. Оба были актёрами, так что их считали фаворитами.

Пэн Мэйяо вытянула сцену — «Прощание с наложницей».

Ян Гуану предстояло сыграть Сян Юя, а Пэн Мэйяо — красавицу Юй Цзи. Это была знаменитая трагическая история любви, классика из классик.

Они быстро подготовились, гримёры нанесли макияж, и вскоре они вышли на сцену.

Ян Чжэн, сидя в зале, с волнением сказал:

— Отец очень любит сцены плача Пэн Мэйяо. В «Прощании с наложницей» есть сцена плача?

Ян Цзань ответил:

— Конечно есть. Брат, мне кажется, ты просто хочешь посмотреть на игру Пэн Мэйяо.

— Нет, — сказал Ян Чжэн. — Просто я думаю, что она хорошо играет.

Ян Цзань с сомнением ответил:

— Правда? Её актёрская игра, на мой взгляд, средненькая.

В этой сцене действительно была сцена плача, и она требовала от Юй Цзи высокого мастерства.

Пэн Мэйяо начала произносить реплики, а когда дошло до сцены плача, она внезапно отпустила руку Ян Гуана, достала из рукава... глазные капли и начала закапывать их себе в глаза, делая это с поразительной ловкостью.

Ян Чжэн: [...]

Ян Цзань усмехнулся:

— Я же говорил.

Пэн Мэйяо, закапывая капли, сказала режиссёру:

— Режиссёр, потом вырежьте этот момент, ладно?

Закончив с каплями, она снова взяла руку Ян Гуана и продолжила говорить. Блестящие капли текли по её лицу, падая на алые губы...

Пэн Мэйяо плакала, но капли закончились. Она снова отпустила руку Ян Гуана, снова закапала глаза и, моргнув несколько раз, сказала:

— Всё, режиссёр, я готова продолжать.

Она снова взяла руку Ян Гуана, но тут произошёл конфуз. Пэн Мэйяо забыла текст. В этот момент должна была начаться сцена, где Юй Цзи танцует с мечом, но Пэн Мэйяо вдруг произнесла:

— Великий князь, не уходи!

Ян Гуан: [...]

Зал взорвался смехом. Пэн Мэйяо махнула рукой:

— Режиссёр, это не считается! Вырежьте это. Где текст? Он слишком мелкий, я не вижу! Сделайте его больше! Из-за этого мои слёзы снова высохли, придётся капать заново.

Ян Гуан, помимо шоу «Возвращение на вершину», снимался только в «Истории Суй и Тан», но участвовал во многих развлекательных шоу и рекламных роликах. Однако «Прощание с наложницей» оказалось самым сложным.

Сцена получилась крайне неловкой, но судьи, ради эффекта, поставили 10 и 9.9 баллов. Единственный, кто поставил 8, сказал:

— Потому что плач был настолько трогательным, что мне стало очень тяжело, поэтому я снял 2 балла.

Пэн Мэйяо, закончив выступление, поклонилась перед камерой, снова закапала глаза и, вытирая слёзы, сказала:

— Спасибо за оценки. Мои слёзы просто не останавливаются... Простите, извините...

Ян Цзань: [...]

Ян Чжэн: [...]

Ян Цзань покачал головой:

— Если отец увидит неотредактированную версию шоу, я не знаю, как он отреагирует.

Ян Чжэн сказал:

— Честно говоря, я тоже не знаю...

Три дня шоу завершились успешно. Хотя последняя сцена оставила Ян Гуана недовольным, в целом это было самое лёгкое шоу, в котором он участвовал.

Все собрали вещи и отправились в аэропорт.

Ян Гуан и другие летели вместе. Когда они вышли из самолёта, Ян Гуан уже собирался уехать с маленьким Ян Цзянем, но Ян Цзань получил звонок от старика Ян.

Закончив разговор, он остановил Ян Гуана:

— Старший брат, не уходи. Отец только что позвонил и сказал, что к нам приехали гости. Все должны встретиться с ними. Это очень важные гости.

Ян Чжэн спросил:

— Кто это? Почему все должны вернуться? Может, это старые дяди?

Ян Цзань ответил:

— Возможно. Поехали, никто не сможет уклониться.

Старик Ян говорил очень серьёзно, так что все вернулись. Ян Гуан сел в машину и поехал с братьями в главный дом семьи Ян.

Ян Чжэн сказал:

— Интересно, кто же эти важные гости.

Ян Цзань ответил:

— Не переживай. Если это дяди, то ты справишься. Если это дела, то я...

Он только начал говорить, как дверь виллы открылась. На пороге стояла Пэн Мэйяо, улыбаясь:

— Брат Ян, вы вернулись?

Ян Цзань поднял бровь:

— Похоже, это не то, с чем ты можешь справиться, и не то, с чем могу справиться я. Это дело для старшего брата.

Той, кто открыла дверь, была... Пэн Мэйяо.

А важным гостем, о котором говорил старик Ян, была она.

Пэн Мэйяо приехала с багажом, сразу после самолёта, и успела добраться до дома Ян раньше них.

Ян Гуан думал, что после шоу они больше не увидятся, но Пэн Мэйяо оказалась у них дома.

Старик Ян вышел и спросил:

— Почему вы не заходите?

Ян Гуан сказал:

— Отец, а где гость?

<http://bllate.org/book/16206/1456659>